

... я видел Христа,
 Спасителя мира.
 В легких белых одеждах,
 Огромный, Он шел
 По земле и воде;
 Голова Его уходила в небо,
 А руки благословляли
 Земли и воды;
 Сердцем в Его груди
 Было солнце,
 Красное, пылающее солнце,
 И это красное, пылающее солнце-сердце
 Лило вниз благодатные лучи
 И нежный, ласковый свет,
 Озаряя и согревая
 Земли и воды.

Пыл торжественный звон,
 И, казалось, лебеди в упряжи из роз
 Тянули скользящий корабль,
 Тянули к зеленому берегу,
 Где в высоковозносящемся городе
 Живут люди.
 О, чудо покоя! Какой тихий город!
 Не слышно глухого шума
 Говорливых тяжелых ремесел,
 И по тихо звенящим улицам
 Бродят люди, одетые в белое,
 С пальмовыми ветками в руках,
 И, когда встречаются двое,
 Глядят с сочувствием друг на друга,
 И, трепеща от любви и сладкого самоотречения,
 Целуют друг друга,
 И глядят вверх
 На солнечное сердце Спасителя,
 Миротворно и радостно льющее вниз
 Красную кровь,
 И, трижды блаженные, восклицают:
 «Хвала Иисусу Христу!»⁹

⁹ Гейне Г. Мир / Пер. с нем. П. Карпа // Гейне Г. Собр. соч.: В 10 т. М., 1956. Т. 1. С. 162—164.

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

ДОПОЛНЕНИЯ К СПИСКУ НЕСОХРАНИВШИХСЯ И НЕНАЙДЕННЫХ ПИСЕМ ДОСТОЕВСКОГО*

129 а. Н. Л. ТИБЛЕНУ

Между 23 сентября и 3 октября 1861. Петербург

Упоминается в ответном недатированном письме Н. Л. Тиблена: «Милостивый государь Федор Михайлович! Еще пять-шесть подписей прибавить. Проволочки я опасуюсь потому, что фонд, зная о намерении подать заявление, может сделать какие-нибудь распоряжения, и нам ответят, что мы „суемся в воду, не спросившись броду“». Писемский, разумеется, не подписал. Сказал посланному, что желает предварительно видетсья со мною. Но так как мне нет времени разезжаться по городу, то я полагаю обойтись и без его подписи. Сообщаю все это в ответ на вашу записку и прошу принять уверение в истинном моем уважении. Н. Тиблен» (ИРЛИ, Р. 1, оп. 6, № 173).

Установленная предположительно в «Описании рукописей Ф. М. Достоевского» (М., 1957. С. 494) дата письма Тиблена: «1863, первое полугодие» не верна по двум основаниям. Во-первых, упомянутый им Писемский с января 1863 г. живет в Москве; во-вторых, с 2 февраля 1863 г. по 10 мая 1865 г. Достоевский является членом Комитета общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым (Литературный фонд), а в письме себя и Достоевского Тиблен противопоставляет руководству «фонда».

Датируем письмо Н. Л. Тиблена (и, соответственно, «записку» Достоевского) 1861 г., так как по содержанию оно примыкает к двум другим аналогичным запискам Тиблена к Достоевскому от 3 и 4 октября 1861 г. (см.: Русская литература. 1975. № 3. С. 161—162), где также обсуждаются вопросы, связанные с организованным по инициативе братьев Достоевских сбором подписей под заявлением группы писателей и ученых в Комитет Литературного фонда (подробнее об этом см.: Заборова Р. Б. Ф. М. Достоевский и Литературный фонд // Там же. С. 164—170; текст заявления см.: 282, 347). Данными о каком-либо ином совместном сборе подписей Тибленом и Достоевским биографы писателя не располагают. В конце записки от 4 октября Тиблен приписывает: «...извините, что мне так часто приходится отрываться Вас от дела своими записками» (Русская литература. 1975. № 3. С. 162).

Заявление было составлено братьями Достоевскими и Н. Л. Тибленом 23 сентября 1861 г. Из записки от 4 октября следует, что вечером 3 октября, получив еще три подписи — М. П. Розенгейма, М. И. Семевского и В. В. Пеликана, Тиблен через П. Л. Лаврова передал заявление в Комитет Литературного фонда: «Я рассчитываю видеть Лаврова очень скоро и узнаю, какое впечатление произвела подача заявления на Комитет», — пишет он Достоевскому (Там же). На этом основании «записку» Достоевского к Н. Л. Тиблену датируем в интервал между 23 сентября и 3 октября 1861 г.

* Подготовил Б. Н. Тихомиров.

302 а. Т. И. ФИЛИППОВУ
14—15 сентября 1873 г. Петербург

Упоминается в ответном письме Т. И. Филиппова, датированном 15 сентября без указания года: «...письмо же Ваше нашел уже по возвращении домой, след^совательно» в 6-м часу. А теперь всего седьмой, и тем не менее вот Вам мой вклад, буде только он годится» (ИРЛИ, ф. 100, № 29883). Датируем предположительно 1873 г. — временем редактирования Достоевским журнала-газеты «Гражданин», активным сотрудником которого был Филиппов. Из письма Филиппова можно заключить, что Достоевский обратился к нему с просьбой срочно предоставить какой-то материал в очередной номер «Гражданина» (ср. близкое по времени аналогичное письмо Достоевского к Н. Н. Страхову от 27 сентября 1873 г. — 29; 304). Подробнее об основаниях датировки см.: Достоевский. Материалы и исследования. Л., 1992. Т. 10. С. 202.

336 а. Л. Ф. СУРАЖЕВСКОЙ
Конец марта (?) — начало апреля 1877 г. Петербург

Упоминается в письме Л. Ф. Суражевской к Достоевскому от 7 апреля 1877 г.: «Я, конечно, не знала Вашей обстановки, когда решалась беспокоить Вас письмом моим, — пишет Суражевская о своем предыдущем письме к Достоевскому от 17 декабря 1876, — но я была рада, что забыла подумать об этом, потому что иначе я ведь не получила бы Вашего ответа <...> как я благодарна за то, что Вы захотели ответить на мое письмо» (Достоевский. Материалы и исследования. Л., 1976. Т. 2. С. 318—319). В первом письме от 17 декабря 1876 г. Суражевская писала Достоевскому: «Я бы хотела понять Вашу цель, когда Вы пишете Ваш „Дневник писателя“, т.е. цель именно как писателя? Я ее не понимаю. <...> Вы хорошо говорите, т.е. Вы плачете хорошо и других плакать заставляете, только я желала бы знать, насколько и легче ли Вам от этих слез?» (Там же. С. 306). Касаясь темы самоубийства, поднятой на страницах «Дневника писателя», Суражевская спрашивает: «Зачем дано понимание жизни, т.е. которой нет, но могла бы быть, зачем мысль дана человеку без возможности додуматься до чего-нибудь спокойного, утешительного? <...> неужели весь смысл жизни теперь в надежде, что претерпевший до конца — спасется? Отчего Вы ни разу не проговорились ответною мыслью, хоть бы в виде предположения <?>» (Там же. С. 307). Затем она переходит к новому кругу вопросов — о воспитании детей и семейной жизни: «Как жить? Как это так воспитать ребенка, чтоб у него не было этого вопроса, чтоб уберечь его от жизненных ударов и морозов, от самоубийства, от жизни, коротко говоря <?>», «...читали ли Вы „Анну Каренину“? Вы ее оправдываете? <...> Оправдываете ли вы любовь (к другому). — Б. Т.) замужней женщины, женщины-матери?» (Там же. С. 307—308). Завершая письмо, Суражевская спрашивает Достоевского: «...скажите мне, пожалуйста, счастливы ли Вы, есть ли у Вас цель в жизни, знаете ли Вы, зачем Вы живете и для чего? Не надо мне знать, в чем именно счастье или несчастье, а только есть ли то и другое» (Там же. С. 308). Датируем письмо Достоевского временем между первым и вторым письмами к нему Суражевской, но более вероятно, что письмо от 7 апреля корреспондентка пишет сразу же по получении письма Достоевского; это предположение позволяет уточнить датировку: конец марта — начало апреля 1877 г.

348 а. Д. С. АРСЕНЬЕВУ
19—20 марта 1878 г. Петербург

15 марта 1878 г. к Достоевскому заходит воспитатель младших сыновей царя Сергея и Павла Александровичей адмирал Д. С. Арсеньев, но, не застав писателя дома, оставляет записку с приглашением на вечер к великим князьям 20 марта 1878 г. Однако накануне назначенного вечера, 19 марта, Арсеньев уведомляет Достоевского, что его встреча с великими князьями переносится (поскольку 20 марта их высочества обедают у наследника), и просит уточнить новый день встречи на ближайшей неделе: «кто Вам удобнее, вторник или среда?». Достоевский, видимо, сразу же отвечает Арсеньеву письмом, в котором из двух предложенных дней отдает предпочтение среде, о чем можно судить, поскольку на следующий день, 20 марта, он получает новую

записку от воспитателя великих князей: «...хотя Вам вторник и менее удобен, но великий князь Сергей Александрович просит Вас пожертвовать на этот раз вторником». Можно с большой степенью вероятности предположить, что Достоевский ответил согласим (так как встреча состоялась) и на эту записку Д. С. Арсеньева. Равно можно предположить наличие ответных писем Достоевского и на записки Арсеньева аналогичного содержания от 23 апреля 1878 г. и 3 марта 1879 г. (Все записки Д. С. Арсеньева к Достоевскому опубликованы: Лит. наследство. М., 1934. Т. 15. С. 156—160).

369 а. Н. В. ХАНДРИКОВУ
4 апреля 1880 г. Петербург

Упоминается в письме Н. Хандрикова на адрес Книжного магазина Ф. М. Достоевского от 13 апреля 1880 г., где он пишет: «Милостивый государь! <...> возвратясь из отпуска, нашел Вашу посылку книг и письмо, на которое тотчас же и имею честь ответить» (ИРЛИ, ф. 100, № 29885). Уточнить дату письма к Хандрикову (как и некоторые сведения об адресате) позволяет запись (рукой А. Г. Достоевской) в Книге книжной торговли Ф. М. Достоевского, каталогом которой и является корреспондент писателя: «Хандриков Н. В. Лодзь Петрок^совской губ., учитель высшего ремесленн^сого училища <...> 2-е заказное письмо 4 апр^селя» (ИРЛИ, ф. 100, № 30772, л. 5 об.). Первое письмо Хандрикову (со счетом за посланные книги) было отправлено 5 февраля, третье — 28 августа 1880 г. (Там же; оба не сохр.). Более вероятно, что эти два письма написаны А. Г. Достоевской, так как деловую переписку по вопросам книжной торговли вела преимущественно она.

373 а. И. Ф. ЗОТОВУ
Конец октября 1880 г. Петербург

Упоминается в деловом письме А. Зотова (из Книжного магазина и библиотеки для чтения И. Ф. Зотова в Тамбове) на адрес Книжного магазина Ф. М. Достоевского от 7 января 1881 г., в котором он пишет: «Милостивый государь! <...> Педавно Вы письмом предлагали о высылке на комиссию Ваших изданий. Если Вы найдете возможным выслать, то вышлите...» (перечисляется ряд произведений Достоевского) (ИРЛИ, ф. 100, № 29967). Датируем письмо Достоевского концом октября 1880 г. на том основании, что свое согласие на предложение Книжному магазину И. Ф. Зотова взять на комиссию сочинения писателя А. Зотов сообщает также и в предыдущем письме от 3 ноября 1880 г. (См. там же).

380. А. Е. КОМАРОВСКОЙ (?)
27 января 1881 г.

В своих воспоминаниях о днях предсмертной болезни писателя А. Г. Достоевская описывает события 27 января: «Между тем весть о тяжелой болезни Федора Михайловича разнеслась по городу, и с двух часов до позднего вечера <...> приходили узнавать о здоровье [Достоевского] знакомые и незнакомые, приносили сочувственные письма, присылались телеграммы. <...> Федор Михайлович был чрезвычайно доволен общим вниманием и сочувствием, шепотом меня расспрашивал и даже продиктовал несколько слов в ответ на одно доброе письмо» (Достоевская А. Г. Воспоминания. М., 1971. С. 374). О чем письме упоминает жена писателя, неизвестно. Здесь возможны несколько предположений. 1) Сохранилось письмо С. П. Хитрово к А. Г. Достоевской, в котором от себя и от графини С. А. Толстой она пишет: «...Мы сейчас узнали, что Федор Михайлович нездоров. Скажите, пожалуйста, что с ним? Можно ли к вам приехать? Когда? Мы так беспокоимся! Пожалуйста, напишите два слова» (Лит. наследство. М., 1973. Т. 86. С. 530). Не исключено, что Достоевский «продиктовал несколько слов в ответ» именно на это «доброе письмо», которое в указанной публикации датировано «27(?) января 1881 г.». Однако по содержанию письмо С. П. Хитрово в равной степени можно датировать и 28 января. 2) Более надежным свидетельством представляется перечень адресатов под рубрикой «Письма (отправленные. — Б. Т.) в

1881 г.» в записной книжке А. Г. Достоевской, где под № 84 значится: «Комаровской» — 27 <января>» (ИРЛИ, ф. 100, № 30773, л. 58). Анна Егоровна Комаровская — исполняющая должность гофмейстерины при дворе вел. княгини Александры Иосифовны, матери вел. князя Константина Константиновича. О встречах и переписке Достоевского с А. Е. Комаровской см.: 301, 428—429. Известно также письмо Комаровской к А. Г. Достоевской от 30 января 1881 г. с выражением соболезнований от имени вел. княгини Александры Иосифовны (см.: Лит. наследство. М., 1973. Т. 86. С. 538).

НЕИЗДАННЫЕ ПИСЬМА К ДОСТОЕВСКОМУ

Настоящая публикация писем к Достоевскому продолжает серию публикаций, запланированную Редакцией академического Полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского (см.: Достоевский и его время. Л., 1971. С. 250—270; Достоевский: Материалы и исследования. Л., 1974. Т. 1. С. 285—304; 1976. Т. 2. С. 297—392; 1978. Т. 3. С. 258—285; 1980. Т. 4. С. 239—253; 1983. Т. 5. С. 246—270; 1987. Т. 7. С. 270—285; 1991. Т. 9. С. 267—293; 1993. Т. 10. С. 194—227; 1994. Т. 11. С. 221—234).

Тексты писем подготовили и комментарии к ним составили: С. А. Ипатова (С. Е. Лурье, А. П. Корба), А. В. Архипова (Аноним, Неизвестный).

С. Е. Лурье — Достоевскому

1

15 августа 1876 г. Петербург

15-го августа 1876 г. Петербург

Многоуважаемый Федор Михайлович!

Я пишу Вам из Петербурга, следовательно я не поехала *туда, да и никогда не поеду*.¹ Я знаю,² Вы понимаете, как мне тяжело, нет, этого слова слишком мало, — порываться и сидеть на месте, говорить и не делать... но что же мне делать, Боже мой, если я дала честное слово? Однако я ужасно бестолково говорю и никак нельзя понять, в чем дело.

Когда я через несколько дней намерена была отправиться, вдруг присхал мой отец (7-го числа).² Здесь он не мог не узнать об этом: даже первый намек его поразил, но он думал, что это шутка; узнав от окружающих, что это совершенно серьезно, мой папаша приступил к усюветаниям, потом прямо к угрозам: что я несовершеннолетняя, что он мне ни гроша не даст и полицией заставит воротиться в Минск. Угрозы не подействовали; я думала продать ценные вещи, тем более, что мой медальон один стоит 100 рублей, но папаша был вне себя, за несколько дней он до того изменился, что его не узнавали, каково было мне сознавать себя причиной его горя,

¹ Было: уверсна